

Елена Янук

Эмилер

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Я65

Янук, Е.

Я65 Эмилер / Е. Янук. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 302 с. — (Звезды, ветер и мы).

ISBN 978-5-521-92947-4

Эмилер — жестокий мир, где каждый день экзамен на выживание, где нет места слабости, каждый сам за себя, и всякий бой длится до смерти врага.

Невозможное становится возможным, и как нежный цветок среди суровых скал появляются Они!

Они теряли родных и близких, сражались до смерти, мерзли, голодали и были не раз обречены на гибель.

Получив приказ, уничтожить друг друга, Они сошлись в беспощадной схватке... и все изменилось. Кровные Враги стали друзьями, древние легенды — явью, а невозможный и недостижимый мир — заслуженной победой.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-94947-4

© Янук Е., текст, 2023
© Аленушкина Е., обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Промозглый туман, голые скалы и множество зияющих ям делали эту местность почти непроходимой. Сверху опускался холод, и от этого угрюмые каменные склоны выглядели еще более настороженными и недружелюбными. Над затихшим ущельем густо клубились тучи, покрывая дно мрачной тенью.

По тропе, протянувшейся рваной лентой вдоль подножия хребта, двигался отряд клыкастых воинов. Высокие охотники, увешанные тонкими луками, с щитами за спиной и длинными клинками, пристегнутыми на ремни поверх кожаных доспехов, бесшумно следовали за командиром. Им предстояло сменить охрану двух последних рудоносных шахт.

Поначалу все шло будто бы хорошо, но по мере того как отряд лэров углублялся в ущелье, стали появляться тревожные знаки: сначала стая незаметных серых пичуг внезапно вылетела из-за насыпи гальки, затем послышался грохот от сорвавшегося вниз камня. Неугомонное эхо протрубило эти звуки между скал, словно подавая сигнал к атаке. Старейшина Зирн, окинув быстрым взглядом верх Скользкого ущелья, только и успел крикнуть:

— Быстро! Рассеяться по расщелине! Щиты вверх! Там кто-то есть!

И тут же с утесов вниз обрушился ливень стрел — пятеро бойцов, сраженные лесными магами, упали замертво. В какой-то момент показалось, что смертоносный дождь бесшум-

но прекратился, но в действительности лэров ожидало лишь краткое затишье.

Командир горных охотников, понимая, что останавливаться нельзя, приказал:

— Прячьтесь за выступами, и живо отсюда! Да бегом вы!..

Воины, взглянув на уступы, где прятались ненавистные лесные маги, одновременно подняли над головами щиты, обтянутые толстыми кожами, перегруппировались и торопливо двинулись к изгибу ущелья... Но тропа была слишком узкая, крутая и длинная, и им не удалось отойти без потерь — послышался оглушительный грохот, и каменная лавина покатилась вниз, похоронив под собой не успевших укрыться горных охотников.

Новая атака не дала оставшимся в живых лэрам передышки и снова осыпала их дождем стрел.

Когда отряду удалось добраться до небольшого укромного плато, командир оглядел бойцов. Недоставало двадцати семи лэров: они погибли от стрел и камней. Да и выжившие все без исключения были ранены.

— Презренные маги всегда воюют исподтишка! Но мы отомстим! Мы за всех отомстим! — непослушными со сна губами с ненавистью произнес Зирн. Давний кошмар с завидным постоянством снился старому охотнику. Стиснув зубы, чтобы не зарычать от гнева, старейшина легко поднялся с застеленной шкурами лежанки, резко затянул на груди шнуровку кожаной рубашки и грозно пообещал: — За все ответите, убийцы! Ненавижу!

Война между лесными магами — эмирими и горными охотниками — лэрами тянулась почти тысячу лет.

Глава первая

Вот и познакомились

Высоко в горах охотники бесшумно шагали по незаметной тропе, бегущей над пропастью с облаками. Вокруг все замерло, укутанное промозглой туманной дымкой. Здесь царил покой, и горы равнодушно наблюдали за вторжением незваных гостей. Несмотря на внешнюю безмятежность, внутренний голос командира охотников сейчас вопил — опасность, где-то рядом затаился враг!

Райн вновь напряженно огляделся. С края тропинки, словно ловушка с кольями, укутанная белым пухом, зияла прикрытая облаками бездонная пропасть. Над ней угрожающе навис Вечный отрог, с которого отряд горных охотников поспешно спускался в долину.

— Сейчас бы на охоту! Самый сезон! — не скрывая раздражения, сказал Краф, высокий воин в тонко выделанной куртке и штанах из шкуры синей кошки, мгновенно бросавшейся в глаза на фоне серо-зеленых камней.

Краф считал, что, надев броскую одежду, он кидает вызов трусам в костюмах из марочьих шкур, сливавшихся по цвету с камнями. Гневно выдохнув, он рывком прижал к бедру грубый кованый меч, не отрывая алчущего взгляда от серебристого марока, шустро укравшегося на насыпи из голубой гальки.

Когда зверька не стало видно, охотник с ненавистью уставился на командира.

Райн недовольно взглянул на неугомонного бойца, который и не пытался говорить тише.

— Не время, Краф! Припасами занимается старый Март. Он уже вышел на охоту с отрядом подростков. Их сопровождает Тимор, а мы должны отвести детишек домой, — скрыв раздражение, напомнил Райн.

Он много лет возглавлял самый многочисленный отряд охраны, еще он отвечал не только за обучение и жизнь бойцов, охрану Стойбища, но и за детей, которых водили на охоту за мароками, небольшими пушистыми зверьками, которые обеспечивали сочным мясом племя лэров на время Лда.

Шагая впереди всех, командир пристально вглядывался в извилистую тропу, едва заметную среди остроконечных валунов. Ветра не было, и хотя в воздухе отчетливо пахло сезоном Лда, снег еще не выпал.

Позади раздался тот же недовольный голос.

— Плевать. Завтра отправлюсь на охоту. Один. — Узкое лицо Крафа застыло в гримасе отвращения. Он сплюнул и с вызовом посмотрел на командира.

Райн невозможно встретил его взгляд. Ни для кого не было секретом горячее желание Крафа потеснить командира и возглавить собственный отряд. Он давно бы провернул это дело, благо они жили высоко в горах, а тропки здесь узкие, крутые, опасные, но вся жизнь лэров была под строгим надзором старейшин, которые за подобное преступление, не особенно утруждая себя разбирательствами, выгоняли провинившегося из племени. А это в жестоких условиях Эмилера было равнозначно хладнокровной казни.

Райн, присутствуя на советах, не раз самолично наблюдал, как Краф клеветал на него или перед всеми перевирал решения, выставя его приказы в ином свете. В отличие от недалекого выскочки, командир четко понимал, что тот, к сожалению, не потянет ответственность за отряд и охрану, иначе давно попросил бы разрешения для себя возглавить обучение

подростающих воинов, а защиту Стойбища горных охотников с удовольствием передал бы Крафу.

Райну хотелось водить детей по горам, показывать, как надо охотиться, вскрывать смертельные ловушки Эмилера и рассказывать о хитростях вечного врага лэров — эмирими. Он искренне любил выражение чистого восторга на рожицах мальчишек, особенно когда они слушали его, раскрыв от удивления рты.

Он и сам помнил, как теплым вечерком, сидя вокруг костра в компании таких же ребяташек, с упоением слушал старейшину Влера, который рассказывал легенды о том, как в прошлом с помощью порталов мгновенно передвигались по всему миру, как строили огромные города, торговали с другими мирами... Или подсматривал, как бабушка за соседним костром сказывала маленьким лэри с косичками сказки о том, как были счастливы те, кто сумел найти истинную пару.

Племя тогда было большое, только зрелых воинов более тысячи. Если праздник, то все племя пировало, пело и танцевало несколько дней, освобождая детей от занятий. Райн очень любил на спор обегать длиннющие столы, расставленные в несколько рядов вдоль всего Стойбища. Зато после праздника как долго они с мальчишками их убирали, распахивая остатки угощения по карманам, чтобы после сладкими ягодными лепешками делать ставки на победителя в споре. Вздохнув, Райн покачал головой. Счастливое было время, Стойбище жило и гудело как улей с дикими пчелами... А сейчас там тишина. В последнее время сгинуло множество детских отрядов, племя на его глазах лишалось надежды на будущее.

— Куда сегодня повели детей? — равнодушно спросил Краф, оглянувшись, и с противным звуком поскреб когтями серо-зеленую щеку. При этом он споткнулся, вызвав громкое падение камней на дно ущелья.

Командир скользнул по нему гневным взглядом и только потом ответил:

— В сторону Скользкого, — беспокожно оглядывая местность со следами времени Воды: рытвинами и продольными полосами голубоватой гальки, пересекавшими тропу.

Изредка, примерно раз в столетие, в горах Эмилера выпадало столько снега, что вода не успевала поглощаться пещерами у подножия и в долине бесновались селевые потоки, ворочая глыбы весом в сотни и тысячи взрослых лэров со всеми доспехами. Именно сели и сносили вниз всю эту гальку, оставляя за собой голубоватые полосы.

Райн насторожился: где-то недалеко вновь раздался непонятный шорох. На одном из уступов промелькнула тень. Только зоркий глаз охотника мог уловить столь быстрое движение. Тень скрылась за небольшим выступом, в котором образовалось углубление, похожее на пещерный лаз. Командир резко махнул рукой, приказав бойцам затаиться, и сам опустился на корточки, слившись с пейзажем. Он обыскал глазами ущелье, спешно пытаясь разгадать, что бы это могло быть. Синие кошки? Эмирими?! Кто? Райн напряженно разглядывал в сероватой дымке внешне безмятежные горные склоны. Интуиция всегда играла немаловажную роль в его жизни. Ну а сегодня она просто вопила — что-то случится! Подняв глаза, он внимательно оглядел обрыв, с которого и покатались камни. Опытные воины, эмирими, падения одиночного камня по склонам не допустили бы, на такое только Краф способен. Похоже, все же синие кошки! Хорошо, если одна, а если стая?! От большой своры им не отбиться! Райн встал и вздохнул свободней: все же кошки менее страшная опасность, чем лесные маги.

На уступе, демонстрируя презрение, появился синий кот, подтверждая предположение охотника. Райн схватился за лук. Но хищник припустил бежать, да так быстро, что через несколько мгновений оказался вне пределов досягаемости стрел.

Между скал стремительно, как горное эхо, пронесся сильный порыв ветра, разогнав облака и оголив дно ущелья. Плохое предзнаменование! Райн с раздражением сплюнул. Ветер... Значит, очень скоро погода испортится и обречет его племя на полуголодное существование. Запасов для сезона Льда пока недостаточно!

— Ну, ты идешь? — беспокойно окликнул командира Дирк, младший брат Райна, высокий лэр с гордым взглядом и пре-

данным сердцем, торопливые шаги которого гулким эхом отдавались по ущелью.

Райн от подобного пренебрежения безопасностью скривился, но ничего не сказал. Зато снова раздался голос Крафа:

— Осторожно, Дирк! Он ищет врагов вон под тем камешком! — Краф презрительно кивнул в сторону командира. — Вон как жметесь! Прячьтесь поскорее! Не иначе, сейчас из-под камней появится беленький и цапнет за нос тебя и бедного Райника.

Подобное извращение имени — оскорбление для воина. Конечно, Райн не мог убить Крафа и даже сильно покалечить, но врезать ему он был в состоянии. Чем суровый командир и занялся: ибо дисциплина в отряде превыше всего!

Записка Светлого¹ в совет

Эмилер, по большей части сухой и безжизненный, состоит из высоких гор, разделенных тонкими полосками лесов и равнин. Рек, морей и прочего водного изобилия в нем нет, как и слов и понятий, обозначающих подобные явления. Но редкие горные озера все же встречаются. Есть даже древняя поговорка, бытующая у магов и охотников: «Счастлив, будто в озере искупался!» Воды на Эмилире катастрофически мало. И лэрам, и эмирими приходится запасать ее во время Льда или добираться до вечных ледников на вершинах гор.

Здесь идет вечная война между долгоживущими расами: эмирими и лэрами. От некогда Великих Укрепленных Земель остались крошечные анклавы, в которых ютятся несколько сотен выживших в этой бессмысленной бойне.

Лесные маги, когда-то успешно владевшие большей частью лесного оазиса, теперь с трудом удерживают за собой одну-единственную укрепленную магическими деревьями долину. За тысячелетие войны их владения сократились в сотни раз, а так как у эмирими, в отличие от многосемейных лэров, рождается

¹ Светлые, Светлые Древние. В отличие от Темных Древних берегут обитателей Светлых миров, решая проблемы, которые тем не под силу исправить самостоятельно. — Прим. автора.

только два малыша в тысячу лет, надежды выжить не осталось. В условиях постоянных схваток за жизненно важные ресурсы лесных магов становится все меньше, а их положение делается все опасней. Охранять границы от нападения лютых клыкастых противников скоро будет некому.

Но и у лэров дела идут не лучше. Племя сокращается на глазах, каждый год из-за коварства лесных магов и хищных зверей они теряют половину боеспособного населения. Когда-то горным охотникам жилось намного привольнее. Племя было большое, охота проходила легче, синие кошки прятались в горах, воды и дров всем племенем запасали столько, что хватало не на один год. Но война и вечные западни Эмилера на глазах сокрушили племя высокорослых воинов.

Борьба за существование, против возрастающей угрозы болезней и внешних влияний низвела племена до самого примитивного уровня. Но до обожествления туч, воздуха и мароквов дело пока не дошло. Во многих домах сохранились книги минувших эпох. Видимо, остатки систематического обучения не дали племенам Эмилера окончательно впасть в дикое состояние. Хотя в быту они и скатились до состояния дикарей. Добычу металлов не ведут, кузнецов в племенах нет, многие навыки полностью утеряны, пока пользуются тем, что осталось от былых времен.

Вывод: надо срочно вмешаться и помочь!

Василь

Помочь очень надо, но пока они не осознают сами, что это конец, будут воспринимать нашу помощь как угнетение и вмешательство в свои дела. Ждем. О Светлых Древних у них знает любой младенец. Если захотят, призовут. Тогда и поможем.

Верм

Василь, не вздумай вмешиваться!

Тинув

Сам знаю!

Василь